

УДК 882 – 311.9.06

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-1-27–32

Д.М. Муталибова, Ш.А. Мазанов

Особенности и новаторство советской научной фантастики

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dmutalibova@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена научно-теоретическая концепция фантастики как литературного явления, проанализированы влияние и существенные новации научной фантастики в литературе советского периода, затронуты вопросы специфики и идеологических принципов русской фантастики в литературе советского периода.

Советская научная фантастика в формировании художественной действительности опирается на противоречивые методы. Она описывает потенциальную (объективную) реальность и апеллирует творческим преобразованием действительности (фантастическое допущение). Такое сочетание привело к появлению в литературе нового явления под названием реальная фантастика.

Таким образом, новаторство советских фантастов сказалось в том, что они придали фантастике совершенно новую глубину и новое ускорение. Фантастическое допущение было подкреплено реальным курсом советского государства.

Разделение научной фантастики на твердую и мягкую позволило сформировать жанровое многообразие, охватывающее популярные художественные темы и проблемы, подкрепляя их при этом научными фактами. Научная фантастика советского периода стала одним из заметных явлений советской литературы и внесла свой вклад в развитие литературы и научно-технического потенциала страны.

Ключевые слова: фантастика, советская научная фантастика, новаторство, развитие жанра, футуризм, СССР, литературоведение.

Постановка проблемы

Научная фантастика оказала большое влияние на современную литературу и культуру. Одним из главных аспектов развития научной фантастики в СССР было новаторство, проявлявшееся в создании уникальных и прорывных идей, нарушающих шаблоны традиционной литературы.

Цель нашей статьи – представить научно-теоретическую концепцию, а также проанализировать влияние и существенные новации научной фантастики в литературе советского периода.

Советская научно-фантастическая литература в своей концепции исходила из идеологических принципов социалистического строительства и стремилась представить читателям возможное развитие общества будущего. Она имела задачу не только развлечь, но и просветить, показать идеалы и ценности коммунизма.

Советская научная фантастика стала самым специфичным и уникальным жанром этого периода. В анализе советской научной фантастики как нового явления в мировой литературе мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявить и показать новаторство научной фантастики в литературе советского периода;
- дать свою концепцию русской научной фантастики советского периода.

Как отмечалось выше, научная фантастика советского периода довольно специфична. Государство ставило перед писателями задачу прославления коммунизма, поэтому многие произведения в этом жанре эпатировали читателей не только новыми идеями, но и яркими политическими мотивами и символами.

Результаты исследования

Советская научная фантастическая литература идет в разрез с западной и поднимает проблемы альтернативной фантастики, открывает горизонты социального в космическом будущем и в недалеком грядущем.

Научно-технический прогресс советского периода в значительной степени стал фундаментом для развития жанров научной фантастики в СССР. Авторы в своих произведениях часто основывались на реальных или возможных научных достижениях, представляя эффектные изобретения, новые технологии и элементы будущих обществ. Это позволяло читателям через литературу представить себе возможное будущее и внести свой вклад в процесс прогнозирования. Все это рассмотрено впервые именно в советской научной фантастике [1, с. 15].

Таким образом, советскую научную фантастику можно обозначить как социоцентричную. Ведь впоследствии она затронула фундаментальные для мировой утопии проблемы: как устроен классовый характер общества, кто управляет этим обществом, какие политические изменения и общественные сдвиги произошли.

Кроме того, она впервые затрагивает проблемы: использования оружия массового поражения, отношения человека к труду и к машине, отношения человека и механизированного социума, отношения, производящего к производителю и, конечно, дилемму изобретателя и изобретения.

Традиционно художественная литература занимается ретрансляцией окружающей реальности. Однако еще со времен античности сохранились памятники литературы, доказывающие, что людям свойственно и иррациональное восприятие действительности [10, с. 160].

Термин *фантастика* с древнегреческого переводится как искусство воображения. Фантастика (от др.-греч. *φανταστική* – искусство воображения, фантазия) это иррациональное изображение мира в художественной действительности. Обращаясь к художественной литературе, отметим, что, помимо всего прочего, она отличается наличием художественного вымысла. Именно этот прием позволяет занимать фантастике полноправное место в литературе, внося в нее свою специфику.

Таким образом, мы предполагаем, что фантастика – это литература плюс «что-то еще». Кроме того, мы полагаем, что корректнее будет называть фантастику не отдельным жанром, а разновидностью литературы, дополняющей традиционную палитру жанров художественной литературы новыми жанрами и модифицирующей существующие жанры прозы в силу специфичности собственного видения мира [14, с. 321].

В пользу нашей теории приведем исследование крупнейшей представительницы отечественного литературоведения профессора Е.Н. Ковтун, посвященное области фантастического в художественной литературе. По ее мнению, считать фантастику жанром не совсем корректно, поскольку существуют фантастические рассказы, повести и романы, т. е. «фантастическое произведение... представляет собой жанровую разновидность рассказа, повести или романа» [3, с. 234]. Исследователь предлагает делить фантастику на научную (*science fiction*) и иррациональную (магическую), синонимом которой являются сказка, миф и фэнтези. В свою очередь жанр научной фантастики делится на твердую и мягкую.

Мы уже упоминали, что фантастическая литература, хоть и специфична, но имеет с традиционной литературой больше общего, чем предполагается. Так, в основе фантастики лежит принцип творческого преобразования действительности, который является фундаментальным для всех художественных произведений. Однако, в фантастике этот принцип раскрывается по-новому, не теряя связи с традиционной литературой.

Таким образом, правильнее называть фантастику областью литературы, представляющей группу произведений, объединенных принципами фантастического допущения. В том числе и мифического. Тут же отметим, что принципами традиционного мифа в современной фантастике пользуются только в жанре фэнтези.

Однако при этом называть фантастику мифом будет ошибкой. Фантастика связана с мифом, но в ней нет ничего специфического для данного жанра. Если обратиться к истокам, мы заметим, что становление фантастики произошло через разложение мифа и последующую фольклорную стадию развития вплоть до усвоения фантастики различными литературными формами. Такого же мнения придерживался Ю.И. Кагарлицкий [12, с. 621].

Сам термин *фантастика* предполагает изложение истории через ирреальный вымысел. В своем определении фантастического мы подчеркиваем, что иррациональное – это результат работы фантастического допущения в рамках традиционной литературной действительности. Фантастическое допущение – это фундаментальный художественный принцип научной фантастики, вводящий элементы, не встречающиеся или принципиально невозможные в реальности [2, с. 17]. Известный советский критик, литературовед В. Кожин называет такое допущение принципом творческого преобразования действительности. Так, фантастическое допущение предполагает порождение нового знания и преобразование человеком действительности. Благодаря этому приему в советской научной фантастике сформировалась уникальная новая реальность.

Твёрдая фантастика построена на строго научных допущениях, при этом в ней имеет место и ирреальный вымысел. Мягкая фантастика считалась больше гуманитарной и здесь вымысла было больше, чем в твердой. Ранние авторы научной фантастики (Александр Беляев, Григорий Адамов, Владимир Обручев, Алексей Толстой, Александр Казанцев) придерживались твердой научной фантастики.

Советские авторы-фантасты активно экспериментировали с литературными жанрами и формами. Они создавали уникальные гибриды, сочетающие элементы фантастики с детективом, приключениями, романтикой и т. д. Такое разнообразие жанровых комбинаций позволяло привлекать внимание широкого круга читателей и увеличить интерес к научной фантастике. Благодаря фантастике в литературе появились: антиутопия, героическое фэнтези, затерянные миры, киберпанк, космическая опера, мягкая (гуманитарная) научная фантастика, научная фантастика, научное фэнтези, планетарная фантастика, слипстрим, стимпанк, твёрдая НФ, условная фантастика и научная фантастика, боевая фантастика, любовная фантастика, юмористическая фантастика, социальная фантастика, фэнтези, мистика и ужасы [4, с. 56].

В число авторов советской научной фантастики входили как профессиональные писатели и литераторы, так и ученые, инженеры и другие специалисты в различных областях. Многие из них имели академическую степень и широкие научные познания, что позволяло им создавать научно обоснованные и правдоподобные миры и технологии [9, с. 65].

Поскольку советская научная фантастика навязывала образ мысли научного сознания, обязательным жанром в литературе стала и утопия.

Основными принципами освоения художественной действительности в советской научно-фантастической литературе были научность, оптимизм и социализм.

Советская научная фантастика не только представляла читателям интересные и увлекательные истории, но и поднимала важные вопросы в сфере социальной и философской мысли. Она затрагивала темы государственного устройства, роли индивида в коллективе, проблемы морали и этики и многое другое. Это заставляло читателя задуматься над последствиями тех или иных общественных явлений и предложить свои варианты и решения [6, с. 40]. Отсюда и специфичные методы освоения художественной действительности в советской научно-фантастической литературе. Писатели-фантасты использовали научные факты и концепции, анализировали и прогнозировали текущие тенденции развития технологий и общества, а также создавали собственные миры и системы, в которых проводились эксперименты над человеком и обществом.

Главным художественным направлением в литературе советского периода был социалистический реализм. Это был единственный дозволенный властью художественный метод, в рамках которого должны были писать все писатели, в том числе и фантасты. Необходимость сочетания соцреализма и научной фантастики подвела советских фантастов к созданию произведений «ближнего прицела».

Фантастика «ближнего прицела» схожа с твердой научной фантастикой, основной упор в ней также сделан на научных достижениях. При этом она приближена к действительности в большей степени, чем другие поджанры научной фантастики.

Понятие «ближнего прицела» сформулировано группой советских критиков писателей в конце 1940-х – начале 1950-х. Главная задача писателей этого направления – популяризация достижений советской науки и техники, а также их развития в ближайшем будущем.

Писателями «ближнего прицела» были В. Охотников, В. Сапарин, Г. Адамов и др. Отход от этой концепции произошел в 50-е годы, после публикации «Туманности Андромеды» И. Ефремова.

В советской научной фантастике человечество столкнулось с новой силой и возможностями цивилизации. Возникла острая необходимость в представлении, во что выльется тесный союз машины и человека.

Всевозможные сюжеты развития этих отношений «предсказывали» в своих произведениях первые писатели-фантасты. Основоположителем научной фантастики принято считать классика приключенческого жанра в литературе Ж. Верна (трилогия «Приключения участников „Пушечного клуба“»).

Первая научно-фантастическая антиутопия «Когда спящий проснётся» принадлежит перу Г. Уэллса (1897). Первым советским писателем-фантастом считается А. Беляев, автор книг «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Ариэль», «Звезда КЭЦ» и др.

Творчество писателей-фантастов ближнего прицела более всего подпадало под концепцию «реальной фантастики» – стиль научной фантастики, опирающийся на научные разработки, не противоречащий им. Именно формирование в советской литературе реальной фантастики вывело как научную фантастику, так и фантастику в целом на новый уровень. До этого момента фантастику относили к низким жанрам развлекательной литературы.

Советская научная фантастика – это не просто вымышленный мир отдельно взятого автора, а потенциальный курс идеального государства и общества будущего. Ведь одной из ключевых новаций советской научной фантастики была идеологическая направленность. Литературные произведения выдавались как пример социалистическо-

го строя, пропагандировали коммунистические идеи и рассматривали возможные сценарии развития общества. Эта новация стала важным средством контроля, мобилизации и воспитания масс, а также формирования коммунистического мировоззрения. Таким образом, советский человек получил мечту о светлом будущем коммунизма [5, с. 265].

Советская научно-фантастическая литература проделала большую работу – подняла уровень и качество научной фантастики, способствовала популяризации не только науки и техники, но и самого жанра фэнтези.

Заключение

Таким образом, новаторство советских фантастов состоит в том, что они придали фантастике совершенно новую глубину и новое ускорение. Фантастическое допущение было подкреплено реальным курсом советского государства.

Разделение научной фантастики на твердую и мягкую позволило сформировать жанровое многообразие, охватывающее популярные художественные темы и проблемы, подкрепляя их при этом научными фактами.

Научная фантастика советского периода стала одним из ключевых жанров литературы, значительно отличающимся от классических литературных произведений.

Новаторство, проявленное в этом жанре, оказало огромное влияние на развитие и эволюцию научной фантастики в целом. Идеи, представленные советскими писателями-фантастами, до сих пор вдохновляют и творят новые тенденции в современной научной фантастике.

Литература

1. *Дхингра К.С.* Пути развития научно-фантастического жанра в советской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1968. – 20 с.
2. *Ковтун Е.Н.* К вопросу о соотношении понятий «условность» и «фантастика» в литературоведении // Вестник МГУ. Сер.: Филология. 1990. № 1. – С. 16–22.
3. *Ковтун Е.Н.* Основные тенденции развития фантастики славянских стран в 1990-е годы (чешско-польско-русские параллели) // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Международный съезд славистов (Любляна, август 2003); доклады российской делегации. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 285–299.
4. *Лесников Ю.* Научная фантастика и не только. – [Б. м.]: Издательские решения по лицензии Ridero, 2020. – 87 с.
5. *Мзареулов К.Д.* Фантастика. Общий курс. Севастополь: Шико-Севастополь, 2018. – 392 с.
6. *Мазанаев Ш.А.* Деконструкция постмодернизма и зарождение нового реализма в современной русской литературе // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33, вып. 4. – С. 39–44.
7. *Робертс А.* История научной фантастики. – М.: Клуб КЛФ, 2021. – 751 с.
8. *Скаландис А.* Братья Стругацкие. – М.: АСТ, 2018. – 702 с. (Серия «ЖЗЛ»).
9. *Стасив Г.Д., Ворожбитова А.А.* Русский научно-фантастический дискурс XX века как лингвориторический конструкт: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Сочинский государственный университет. – Сочи: Ред.-издат. центр СГУ, 2018. – 180 с.
10. *Соболев С.* Редкая и баснословно дорогая научная фантастика последних трёх веков: справочник неофита. – Липецк: Крот, 2021. – 185 с.
11. *Черняховская Ю.С.* Власть и история в политической философии братьев Стругацких // Власть. 2019. № 2. – С. 80–83.

12. Казарлицкий Ю.И. Что такое фантастика? – М.: Художественная литература, 1974. – 756 с.
13. О литературе для детей. Вып. 5: О фантастике и приключениях. – Л.: Детгиз, 1960. – С. 328–338.
14. Castex P.-G. Le conte fantastique en France de Nodier a Maupassant. – Paris, 1951. – P. 445.

*Поступила в редакцию 2 октября 2023 г.
Принята 26 октября 2023 г.*

UDC 882 – 311.9.06

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-1-27–32

Features and Innovation of the Soviet Science Fiction

D.M. Mutalibova, Sh.A. Mazanaev

*Dagestan State University; Russia, 367000, Machachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dmusalibova@inbox.ru*

Abstract. The article examines the scientific and theoretical concept of fiction as a literary phenomenon; analyzes the influence and significant innovations of science fiction in the literature of the Soviet period; touches upon the specifics and ideological principles of the Russian fiction in the literature of the Soviet period.

Soviet science fiction relies on contradictory methods in the formation of artistic reality. It describes a potential (objective) reality and appeals to the creative transformation of reality (a fantastic assumption). This combination led to a new literary phenomenon called real fiction.

Thus, the innovation of the Soviet science fiction writers was reflected in the fact that they gave fiction a completely new depth and a new acceleration. The fantastic assumption was supported by the real course of the Soviet state.

The division of science fiction into hard and soft made it possible to form a variety of genres, covering popular artistic themes and problems, while supporting them with scientific facts.

Science fiction of the Soviet period became one of the notable phenomena of the Soviet literature and contributed to the development of literature and scientific and technical potential of the country.

Keywords: science fiction, Soviet science fiction, innovation, genre development, futurism, USSR, literary criticism.

*Received 2 October, 2023
Accepted 26 October, 2023*